

Научный журнал «Менеджер». 2026. № 2(116). С. 70-84.
Scientific Journal "Manager". 2026;(2/116):70-84.

Современный менеджмент: проблемы теории и практики

Научная статья
УДК 378.147:004.8
JEL: I23, O33
EDN: XVKIQU

БАК 5.2.6. Менеджмент

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Марина Владиславовна Савельева¹, Дина Николаевна Кодякова²

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Институт управления, Москва, Россия

¹marina.savelyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4795-4958>

²neon777neon@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4761-5064>

Аннотация. Проблема. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в обучении, в том числе в сфере высшего образования, сегодня вызывает много дискуссий из-за противоречивых эффектов. С одной стороны, ИИ повышает эффективность педагогических практик, автоматизируя рутинные задачи образовательного процесса. С другой стороны, обучающиеся достаточно часто используют ИИ для выполнения заданий промежуточной и итоговой аттестации, копируя сгенерированный контент без проверки данных и последующего освоения необходимых навыков и умений. Бесконтрольное использование ИИ в обучении может оказывать негативное воздействие на уровень подготовки выпускников вузов. Цель исследования заключается в проведении всесторонней оценки восприятия искусственного интеллекта различными участниками процесса обучения, частоты его использования в повседневных практиках, выявлении проблем, возникающих при этом, а также разработке рекомендаций по совершенствованию образовательных процессов с его использованием. **Методология.** В рамках данного исследования проводилось анкетирование студентов, преподавателей и специалистов по организации учебного процесса семи высших учебных и научно-исследовательских заведений. **Результаты исследования** подтвердили широкое проникновение инструментов искусственного интеллекта в образовательную среду, особенно в студенческий сегмент. Также в процессе анкетирования респонденты выделили основные проблемы в использовании данной технологии, в том числе неточные ответы (галлюцинации), снижение критического мышления, списывание или плагиат. Участники определили условия полезности ИИ как вспомогательного инструмента, а также навыки, необходимые студентам для максимизации получаемых результатов от использования данного инструмента в современных реалиях. На основании проведённого исследования авторы предложили рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в высших учебных заведениях: разрабатывать и утверждать внутривузовское положение об использовании искусственного интеллекта; разрабатывать и осуществлять курсы по этичному использованию данной технологии для преподавателей и студентов; разрабатывать задания, предполагающие её использование; обеспечить равный доступ преподавателям и студентам к проверенным ИИ-платформам; в рамках национальных проектов «Образование» и «Цифровая экономика» проводить мониторинг внедрения данной технологии в вузах с акцентом на экономические специальности. **Практическое применение.** Результаты данного исследования могут быть использованы в других исследованиях. Предложенные рекомендации могут быть применены в деятельности высших и средне-профессиональных учебных заведений.

Ключевые слова: модели искусственного интеллекта, информационные технологии, обучение студентов

Благодарности. Авторы благодарят всех участников анкетирования (преподавателей, студентов и специалистов по организации учебного процесса РАНХиГС (в том числе из нескольких институтов и филиалов), РГГУ, РГУНГ, ТГУ (ФИЯ), НИУ, МГТУ и ФГБНУ ВНИИ «Радуга»), на основе результатов которого была написана данная статья.

Для цитирования: Савельева М. В., Кодякова Д. Н. Эмпирическое исследование использования искусственного интеллекта в обучении студентов // Научный журнал «Менеджер». 2026. № 2(116). С. 70-84. EDN: XVKIQU.

© Савельева М.В., Кодякова Д.Н., 2026

Modern management: problems of theory and practice

Original article

EMPIRICAL STUDY ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN STUDENT EDUCATION

Marina V. Savelyeva¹, Dina N. Kodiakova²

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute
of Management, Moscow, Russia

¹marina.savelyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4795-4958>

²neon777neon@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4761-5064>

Abstract. Problem. The use of artificial intelligence (AI) in education, including higher education, is currently a subject of much debate due to its contradictory effects. On the one hand, AI enhances the efficiency of pedagogical practices by automating routine tasks in the educational process. On the other hand, learners quite frequently use AI to complete intermediate and final assessment tasks, copying generated content without verifying the data and subsequently acquiring the necessary knowledge and skills. Uncontrolled use of AI in education can negatively impact the qualification level of university graduates. The aim of the study is to conduct a comprehensive assessment of the perception of artificial intelligence by various participants in the learning process, the frequency of its use in daily practices, identify the problems arising from it, and develop recommendations for improving educational processes with its use. **Methodology.** Within the framework of this study, a survey was conducted among students, instructors, and specialists in educational process organization from seven higher education and research institutions. **Results.** The study results confirmed the widespread penetration of artificial intelligence tools into the educational environment, especially within the student segment. During the survey, respondents also highlighted the main problems in using this technology, including inaccurate answers (hallucinations), a decrease in critical thinking, cheating, or plagiarism. Participants identified the conditions for AI's usefulness as a supplementary tool, as well as the skills necessary for students to maximize the results obtained from using this tool in contemporary realities. Based on the conducted research, the authors proposed recommendations for improving the educational process in higher education institutions: develop and approve an internal university regulation on the use of artificial intelligence; develop and implement courses on the ethical use of this technology for faculty and students; develop assignments that involve AI use; ensure equal access for faculty and students to verified AI platforms; within the framework of the national projects "Education" and "Digital Economy," monitor the implementation of this technology in universities, with a focus on economic specialties. **Practical Application.** The results of this research can be used in other studies. The proposed recommendations can be applied in the activities of higher education institutions and vocational colleges.

Keywords: artificial intelligence models, information technologies, student training

Acknowledgments: The authors express their gratitude to all participants of the survey (faculty, students, and specialists in educational process organization from RANEPA (including several institutes and branches), RGGU, RUNG, TSU (FSIL), NIU, MSTU, and FGBNU VNII "Raduga"), based on whose results this article was written.

For citation: Savelyeva, M. V., & Kodiakova, D. N. (2026). Empirical study on the use of artificial intelligence in student education. *Scientific Journal "Manager"*, 2(116), 70–84. (In Russian). EDN: XVKIQY.

Введение

В эпоху ускоренной цифровизации экономики и трансформации образовательных систем под влиянием четвёртой промышленной революции использование искусственного интеллекта (ИИ) в высшем образовании приобретает стратегическое значение как ключевой фактор повышения конкурентоспособности человеческого капитала.

© Savelyeva, M.V., Kodiakova, D.N., 2026

Согласно международным исследованиям, внедрение генеративного ИИ может ежегодно добавлять от двух с половиной до четырёх с половиной триллионов долларов к Валовому мировому продукту, в том числе через развитие образования¹. Данный эффект имеет особую ценность для нашей страны, поскольку, по оценкам Минтруда, в 2025 году дефицит высококвалифицированных кадров составил полтора миллиона специалистов².

Результаты исследований эффектов использования искусственного интеллекта в постпандемийные годы свидетельствуют о двоякой природе данной технологии. С одной стороны, она способствует повышению результативности обучения через автоматизацию рутинных задач. В то же время применение искусственного интеллекта приводит к нарушению норм авторских прав и снижению компетентности обучающихся. В российских вузах в прошлом году (2025 году) у около четверти студенческих работ были выявлены признаки использования ИИ³. При этом число вузов, готовящих студентов по программам по работе с ИИ, насчитывает более двухсот⁴. Наряду с этим лишь двадцатая часть высших учебных заведений создали свои ИИ-сервисы и ввели в действие собственными правилами использования ИИ студентами и преподавателями⁵.

Направление использования искусственного интеллекта исследуется сегодня различного рода специалистами для определения воздействия данной технологии на обучение [1], её положительных эффектов и ограничений [2], тенденций дальнейшего совершенствования [3; 4; 5], угроз и этических трудностей, возникающих в данной сфере [6; 7]. При этом исследователи раскрывают условия эффективного внедрения искусственного интеллекта на основе имеющегося опыта [8; 9], предлагают инновационные решения в данной области [10], рассматривают возможности применения данной технологии в практико-ориентированном обучении [11], в том числе в рамках подготовки специалистов по управлению проектами [12], маркетологов [13], а также с применением новых форматов обучения таких, например, как «перевёрнутый класс» [14], интеграции дополненной реальности [15] и чат-ботов в методики обучения [16].

Данное исследование, основанное на анкетировании студентов, преподавателей и специалистов по организации учебного процесса экономических и управленческих специальностей российских вузов, заполняет пробел в оценке восприятия ИИ стейкхолдерами. Полученные данные предлагают основу для стратегического управления инновациями в образовании в рамках национальных проектов «Образование» и «Цифровая экономика», обеспечивая прикладную ценность для политик цифровизации в VUCA-условиях.

Объект исследования – взаимодействие студентов, преподавателей и специалистов по организации образовательного процесса в высших учебных заведениях с искусственным интеллектом.

Предмет исследования – эффекты, риски, факторы и условия повышения эффективности обучения при использовании ИИ.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – оценить восприятие ИИ, частоту использования, выявить проблемы, а также разработать рекомендации по совершенствованию образовательных процессов при использовании ИИ.

Задачи исследования:

выявить преимущества и проблемы интеграции ИИ (академическая честность, снижение критического мышления, этические риски);

¹ Генеративный ИИ и воздействие на экономику. 2024. URL: https://dzen.ru/news/story/e2a38d6c-9d22-5370-a1c3-6db61d797fea?utm_referrer=yandex.ru&is_autologin_ya=true.

² Дефицит квалифицированных кадров в России достиг 1,5 млн человек. 2024.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2024/67596ef49a79474844647e79?ysclid=mmuncpl0qr580950621>.

³ Почти четверть студенческих работ в России в 2025 году написана с помощью ИИ. 2025.

URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/10/10/1145956-chetvert-studencheskih-rabot>.

⁴ Опубликован рейтинг российских вузов по подготовке кадров для ИИ-отрасли. 2025.

URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/08/05/26425268.shtml?ysclid=mmuni8krtg195829962&utm_auth=false.

⁵ Вузы разделились на шесть лагере в отношении к искусственному интеллекту. 2025.

URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/08/07/vuzi-razdelilis-na-shest-lagerei-v-otnoshenii-k-iskusstvennomu-intellektu.

разработать практические рекомендации для преподавателей и администраций по использованию ИИ в соответствии с педагогическими стандартами.

Методы исследования

Методология исследования – анкетирование. В рамках проведённого анкетирования было опрошено 60 респондентов. Основную часть выборки представляют студенты (66,7 % от общего числа опрошенных, 40 респондентов), а также преподаватели (28,3 % от общего числа опрошенных, 17 респондентов) и специалисты по организации учебного процесса (5 % от общего числа опрошенных, 3 респондента). В анкетировании приняли участие студенты и сотрудники ряда высших учебных заведений и научных организаций, включая РАНХиГС (с участием нескольких институтов (факультетов) и филиалов), РГГУ, РГУНГ, ТГУ (ФИЯ), НИУ, МГТУ и ФГБНУ ВНИИ «Радуга», что обеспечивает межвузовский характер выборки.

При этом использовались закрытые и открытые вопросы (шкала Лайкерта + ответы на открытые вопросы). Инструмент: Яндекс формы.

Социально-демографическая характеристика выборки. Возрастной состав участников представлен на рисунке 1.

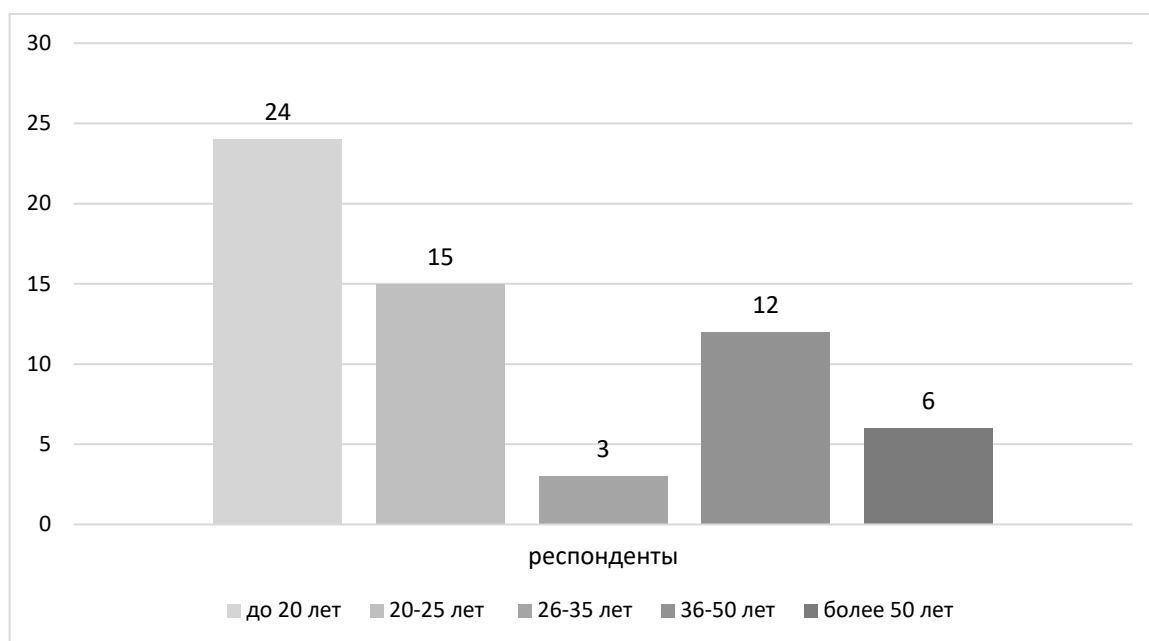

Рисунок 1 – Распределение респондентов по возрасту

Figure 1 – Distribution of respondents by age

Наибольшую долю (65 %) составляют молодые люди в возрасте до 25 лет, что коррелирует с высокой долей студентов в структуре респондентов. Остальные возрастные группы представлены меньшим числом участников, что отражает специфику образовательной среды. Доля участников в возрасте от 26 до 35 лет составила 5 %, от 36 до 50 лет – 20 %, старше 50 лет – 10 %.

Следовательно, в структуре выборки по возрасту большую долю составляет группа от 18 до 25 лет, что коррелирует с ориентацией исследования на студентов, как целевую аудиторию, основных потребителей образовательных услуг и более активных пользователей результатов искусственного интеллекта. Участие в исследовании респондентов старших по возрасту (треть от выборки) позволяет сравнить восприятие моделей ИИ разными поколениями преподавателей и обучающихся.

Использование искусственного интеллекта. Авторы заявляют, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.

Результаты анкетирования и их анализ

Интенсивность использования ИИ в обучении. Для выявления активности применения моделей искусственного интеллекта респондентам были заданы следующие вопросы:

Как часто Вы используете модели ИИ в процессе учёбы, подготовки или в повседневной работе?

Как часто ИИ помогает готовить вам лекции/домашние задания и решать текущие задачи?

Как часто Вы используете ИИ для проверки заданий/тестов?

Как часто Вы используете ИИ в подготовке курсовых/дипломов?

Распределение ответов на эти вопросы представлено на рисунке 2.

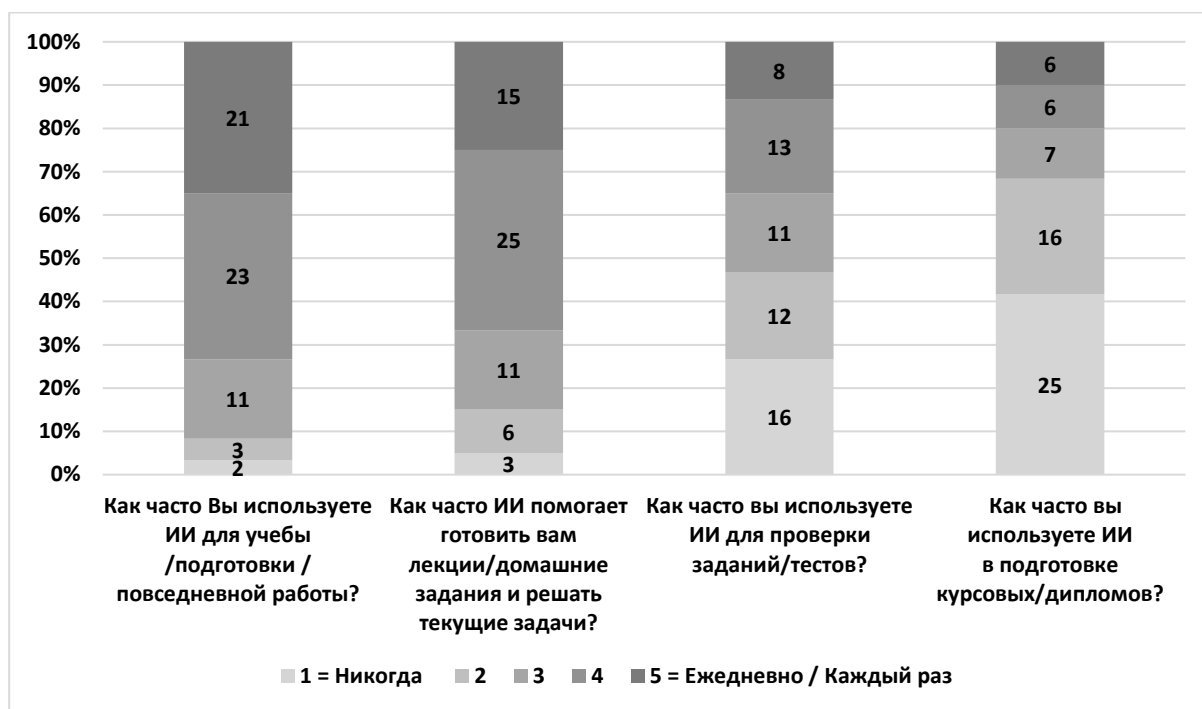

Рисунок 2 – Количество ответов респондентов на вопросы об активности применения ИИ
Figure 2 – The number of respondents' responses to questions about the activity of AI application

На первый вопрос ответы распределились следующим образом: ежедневное использование (5 баллов) – 35 % (21 ответ); частое использование (4 балла) – 38,3 % (23 ответа); умеренное использование (3 балла) – 18,3 % (11 ответов); редкое использование (2 балла) – 5 % (3 ответа); неиспользование (1 балл) – 3,4 % (2 ответа).

Данные результаты показывают, насколько сильно ИИ вовлечён в процессы обучения: большая часть опрошенных (73,3 %) выбрали 4 и 5 баллов из пяти. При этом 5 соответствует ежедневному использованию. Это подтверждает, что искусственный интеллект стал обязательным инструментом в обучении и преподавании для большей части участников.

На второй вопрос ответы распределились так: ежедневное использование (5 баллов) – 25 % (15 ответов); частое использование (4 балла) – 41,7 % (25 ответов); умеренное использование (3 балла) – 18,3 % (11 ответов); редкое использование (2 балла) – 10 % (6 ответов); неиспользование (1 балл) – 5 % (3 ответа).

И снова основная часть ответов относится к значениям 4 и 5 баллов. Данный факт означает активное применение искусственного интеллекта в рутинных образовательных процессах.

Ответы на третий вопрос продемонстрировали более сдержанную позицию респондентов. Распределение ответов следующее: ежедневное использование (5 баллов) – 13,3 % (8 ответов); частое использование (4 балла) – 21,7 % (13 ответов); умеренное использование (3 балла) – 18,3 % (11 ответов); редкое использование (2 балла) – 20 % (12 ответов); неиспользование (1 балл) – 26,7 % (16 ответов).

Несмотря на то, что некоторые респонденты используют ИИ для проверки заданий или тестов часто (оценки 4 и 5), основная часть редко задействует его или совсем не использует. Данный факт может быть объяснён, с одной стороны, недостаточной функциональностью инструментов, а, с другой стороны, недоверием к качеству проверки с помощью новых информационных технологий.

В ответах на четвёртый вопрос преобладали минимальные оценки: каждый раз (5 баллов) – 10 % (6 ответов); часто (4 балла) – 10 % (6 ответов); иногда (3 балла) – 11,7 % (7 ответов); редко (2 балла) – 26,7 % (16 ответов); никогда (1 балл) – 41,6 % (25 ответов).

Интересно, что доли «активных пользователей» (сумма 4 и 5 – 35 %) и «скептиков» (сумма 1 и 2 – 38,4 %) практически сопоставимы. Это свидетельствует об отсутствии устоявшихся норм использования генеративных моделей в финальных этапах обучения.

Восприятие влияния ИИ на образовательный процесс. Для его выявления респондентам были заданы следующие вопросы:

Согласны ли Вы, что ИИ ускоряет освоение материала?

Согласны ли Вы, что ИИ даёт точную информацию (без ошибок)?

Согласны ли Вы, что ИИ заменяет преподавателя?

Согласны ли Вы, что ИИ снижает вашу мотивацию к самостоятельной работе?

Согласны ли Вы, что ИИ помогает развивать критическое мышление?

Анализ субъективного восприятия эффективности ИИ показал, что большинство опрошенных согласны с утверждением, что ИИ способствует ускорению освоения материала (рисунок 3).

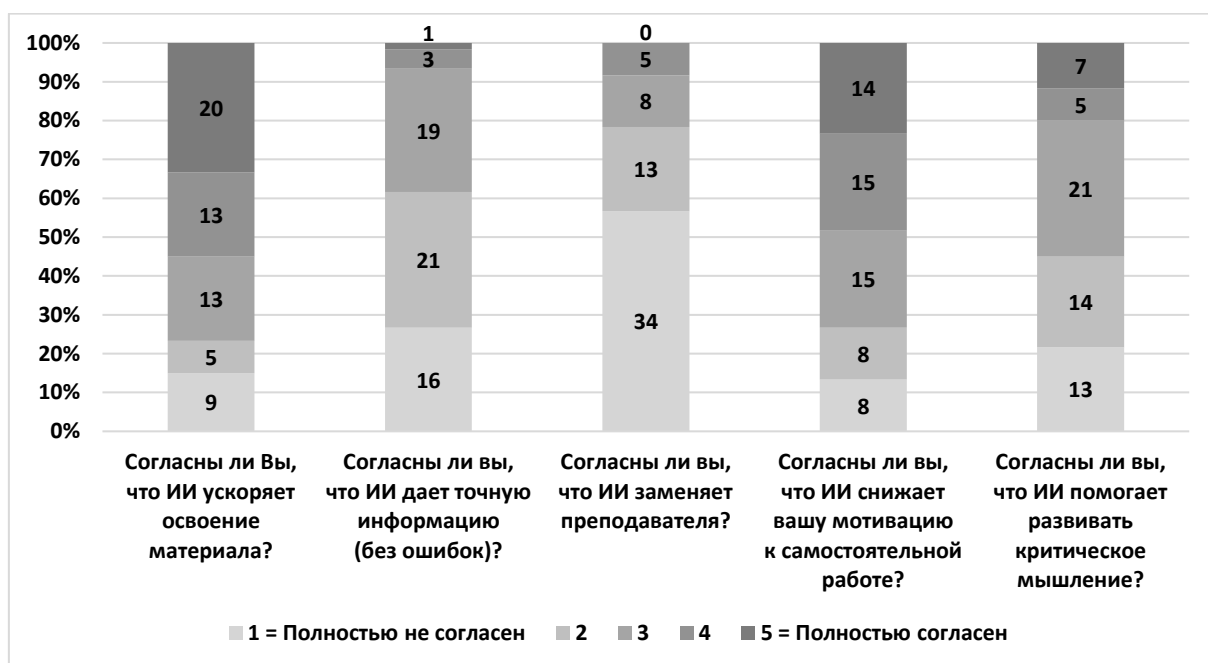

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопросы о восприятии влияния ИИ на образовательный процесс

Figure 3 – Distribution of respondents' responses to questions about the perception of the impact of AI on the educational process

На вопрос «Согласны ли Вы, что ИИ ускоряет освоение материала?» ответы распределились следующим образом:

полностью согласен (5): 33,3 % (n = 20);

скорее согласен (4): 21,7 % (n = 13);

нейтрально (3): 21,7 % (n = 13);

скорее не согласен (2): 8,3 % (n = 5);

полностью не согласен (1): 15 % (n = 9).

Оценки 4 и 5 суммарно преобладают, что говорит о признании дидактического потенциала данных технологий. Таким образом, более половины опрошенных (55 %) признают положительное влияние ИИ на темпы обучения.

В то же время оценка достоверности информации, предоставляемой ИИ, оказалась более критичной. На вопрос «Согласны ли Вы, что ИИ даёт точную информацию (без ошибок)?»

респонденты проявили осторожность: ответы сконцентрированы вокруг средних значений, а также значительная доля участников выразила неполное согласие с тезисом об отсутствии ошибок в выдаваемой ИИ информации. Ответы распределились следующим образом:

- полностью согласен (5): 6,7 % (n = 1);
- скорее согласен (4): 20 % (n = 3);
- нейтрально (3): 35 % (n = 19);
- скорее не согласен (2): 25 % (n = 21);
- полностью не согласен (1): 13,3 % (n = 16).

Это подчёркивает осознание пользователями ограничений современных моделей ИИ и необходимости применения критического подхода к получаемым данным.

Для оценки возможности замены преподавателей искусственным интеллектом был задан вопрос «Согласны ли Вы, что ИИ заменяет преподавателя?».

Распределение ответов было следующим:

- полностью согласен (5): 0 % (n = 0);
- скорее согласен (4): 8 % (n = 5);
- нейтрально (3): 13 % (n = 8);
- скорее не согласен (2): 22 % (n = 13);
- полностью не согласен (1): 57 % (n = 34).

Таким образом, большая часть респондентов не согласна с тем, что ИИ заменяет преподавателя. При этом ни один из респондентов не согласился с тем, что ИИ может заменить преподавателя полностью. Такие результаты говорят о том, что на данный момент участники не видят необходимости и возможности использования ИИ вместо преподавателей. В то же время комментарии к ответам свидетельствуют об активном обращении обучающихся к ИИ за объяснением изучаемого материала. Это говорит о том, что данные функции могут быть в определённой мере выполняться с помощью этой технологии.

При ответе на вопрос «Согласны ли Вы, что ИИ снижает вашу мотивацию к самостоятельной работе?» основная часть респондентов согласилась. В целом ответы распределились следующим образом:

- полностью согласен (5): 23,3 % (n = 14);
- скорее согласен (4): 25 % (n = 15);
- нейтрально (3): 25 % (n = 15);
- скорее не согласен (2): 13,3 % (n = 8);
- полностью не согласен (1): 13,3 % (n = 8).

Таким образом, большая часть респондентов всё же отмечает снижение мотивации к самостоятельной работе при использовании ИИ.

Существуют более подробные исследования влияния данной технологии на мотивацию обучающихся [17].

Оценка влияния ИИ на критическое мышление пользователей. На вопрос «Согласны ли Вы, что ИИ помогает развивать критическое мышление?» большая доля респондентов (45 %) не согласна или скорее не согласна с этим утверждением. Распределение ответов на данный вопрос следующее:

- полностью согласен (5): 11,7 % (n = 7);
- скорее согласен (4): 8 % (n = 5);
- затрудняюсь ответить (3): 35 % (n = 21);
- скорее не согласен (2): 23,3 % (n = 14);
- полностью не согласен (1): 21,7 % (n = 13).

На вопрос «Какие проблемы Вы видите в использовании ИИ?» больше всего респондентов отметили «неточные ответы ИИ» (галлюцинации) (рисунок 4).

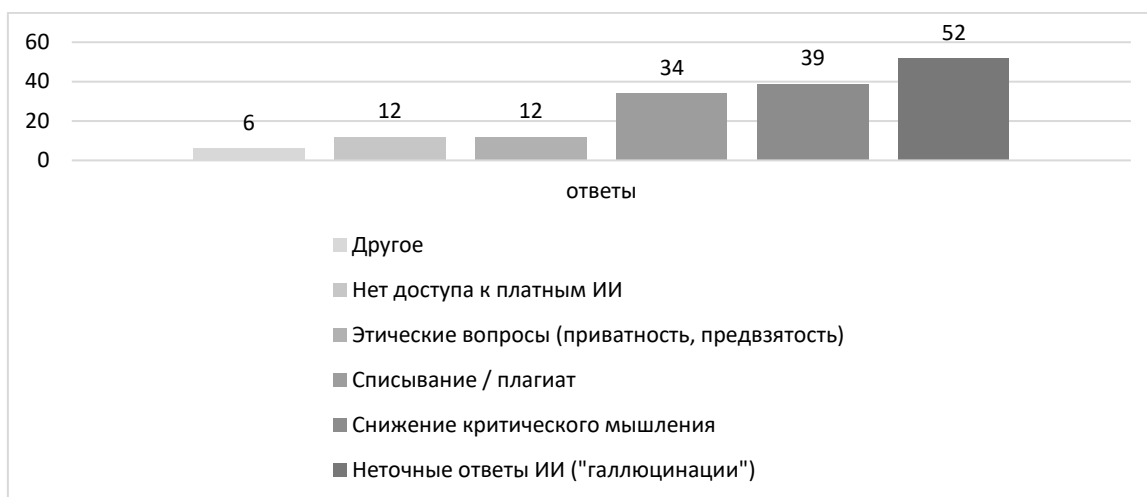

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие проблемы Вы видите в использовании ИИ?»

Figure 4 – Distribution of respondents' responses to the question "What problems do you see in using AI?"

Все ответы распределились так:

неточные ответы ИИ (галлюцинации): 86,7 % (n = 52);

снижение критического мышления: 65 % (n = 39);

списывание/ плагиат: 56,7 % (n = 34);

этические вопросы (приватность, предвзятость): 20 % (n = 12);

нет доступа к платным ИИ: 20 % (n = 12);

другое: 10 % (n = 6).

При ответе «другое» на вопрос о проблемах в использовании ИИ были даны следующие комментарии: отсутствие мотивации у студентов думать, искать информацию и разбираться самостоятельно; снижение когнитивных способностей пользователей ИИ; поверхностность в обучении; выгорание преподавателей из-за резкого ускорения темпа работы; иллюзия того, что ты что-то умеешь/можешь; неточность.

При этом также было уточнение, что неточные ответы ИИ – это не только минус, но и плюс, поскольку в этом случае есть возможность применить другие форматы обучения, в том числе через исправление ошибок.

Эти и другие проблемы рассматриваются в публикациях других исследователей [18].

Для оценки влияния выделенных проблем на обучение был задан вопрос о том, насколько сильно эти проблемы влияют на обучение. Больше всего респондентов отметили 3 балла по шкале от 1 до 5 (рисунок 5).

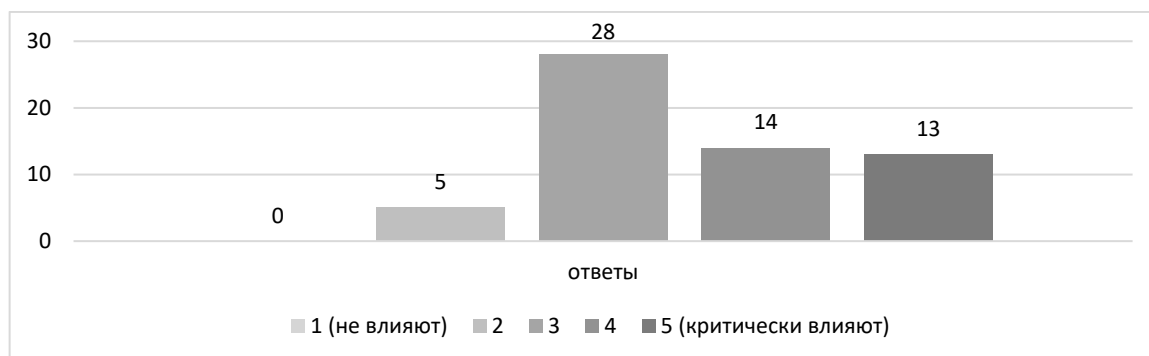

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько сильно эти проблемы влияют на обучение?»

Figure 5 – Distribution of respondents' responses to the question "How much do these problems affect learning?"

Распределение ответов следующее:

критически влияют (5): 21,7 % (n = 13);
влияют достаточно сильно (4): 23,3 % (n = 14);
влияют умеренно (3): 46,7 % (n = 28);
влияют незначительно (2): 8,3 % (n = 5);
не влияют (1): 21,7 % (n = 0).

Также участникам анкетирования был задан вопрос: «Какие ИИ-инструменты Вы используете чаще всего и для чего?» При этом были выделены: Алиса, DeepSeek, ChatGPT, Gemini, Perplexity, Gamma, ГигаЧат, Napkin, Qwen, NANO BANANO, Seedance, Claude, Manus.

Далее респондентам было предложено привести примеры того, как ИИ существенно помог в учёбе. В связи с этим были даны следующие ответы:

объяснение непонятных тем простым языком;
составление краткого конспекта простыми словами, подготовка к экзамену;
поиск необходимой информации;
заполнение таблиц, систематизация и заполнение данных;
генерация идей, в том числе для интерактивных практических занятий;
формирование структуры для будущей статьи;
объединение результатов работы в команде;
подбор литературы;
подготовка презентаций, докладов, их оформление, создание картинок, видеороликов;
проверка ошибок при выполнении домашнего задания, в коде;
дополнение курса понятными примерами;
подготовка подкаста для студентов в Notebook LM;
составление плана изучения языков;
оценка корректности писем;
разнообразие тестовых заданий (генерация новых вариантов);
помогает увидеть паттерны ИИ в студенческих работах;
формулировка отзывов на дипломы и магистерские диссертации.

Другие кейсы применения искусственного интеллекта в образовательных учреждениях рассматриваются в статьях Т. В. Корноуховой, Д. А. Копыловой [19].

Затем респонденты привели примеры того, как ИИ мешал в обучении. В основном ответы были следующего характера:

непонятные объяснения;
неправильная, недостоверная информация, нерелевантные данные результатов поверхностного анализа, которые студенты презентуют в качестве собственных достижений, выполнение заданий студентами под копирку;
снижение ответственности, соблазн использовать его для текущих задач вместо самостоятельной работы, делегирование выполнения учебной задачи ИИ, при этом необходимые знания и умения не осваиваются;
ошибочное оценивание знаний и умений студентов (высокие оценки могут получать те, кто быстро пользуется ИИ при выполнении заданий и при этом не осваивает необходимые знания и умения, а те, кто выполняют задание самостоятельно, могут получать оценки ниже из-за более длительного выполнения заданий). Как следствие неудовлетворённость честных студентов результатами оценивания, снижение их мотивации;
сложности с прохождением антиплагиата;
мало критического мышления.

На вопрос о том, какие условия должны быть выполнены, чтобы ИИ стал полезным инструментом (не заменой), были даны следующие ответы:

прозрачность применения, в том числе грамотно разработанное внутривузовское положение об использовании ИИ;
осознанное использование ИИ, использование его как помощника, а не как основной инструмент знаний и учёбы;
качественная проработка материала, проверка на точность, критическое мышление, использование материалов только с проверенных источников;
чтобы его использование не возбранилось;

развитие ИИ (вплетение в алгоритмы способности распознавания ИИ критериев качественного источника для отбора и фильтрации информации);

понимание того, что технологии развиваются, и востребованными будут те специалисты, которые умеют с ними работать;

обучение работе с ИИ (в том числе написанию запроса – промпта, правилам пользования);

понимание студентами своей мотивации в обучении, понимание ограничений ИИ и этическое и ответственное его использование;

конфиденциальность;

создание заданий, рассчитанных на выполнение при помощи ИИ.

Выявление мнения респондентов о навыках, необходимых студентам в эпоху ИИ.

На вопрос о том, какой навык, по Вашему мнению, станет самым важным для студента в эпоху ИИ, ответы респондентов сформировали три ключевых направления:

мышление: критическое, системное, верификация, умение работать с информацией (сбор, анализ, систематизация, оценка и т. д.);

умение различать грань между использованием им во благо и злоупотреблением;

умение правильно писать промты.

Для оценки доверия информации, выдаваемой ИИ, был задан вопрос: «Каким образом Вы оцениваете достоверность информации, предлагаемой ИИ?».

Ответы показали, что большая часть респондентов доверяют информации, выдаваемой ИИ, но проверяют важные факты, и меньшая доля относится скептически и стараются проверять результаты (рисунок 6).

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Каким образом Вы оцениваете достоверность информации, предлагаемой ИИ?»

Figure 6 – Distribution of respondents' responses to the question "How do you assess the reliability of the information offered by AI?"

Ответы распределились так:

доверяю, так как ИИ не может ошибаться: 0 % (n = 0);

доверяю, но самостоятельно проверяю важные для меня факты: 61,7 % (n = 37);

отношусь скептически и стараюсь всё перепроверить самостоятельно: 38,3 % (n = 23);

не доверяю, использую только в качестве развлечения: 0 % (n = 0).

Для выявления восприятия информации, полученной от ИИ, в сравнении с самостоятельным поиском данных был задан вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что человек хуже воспринимает информацию, полученную от ИИ в сравнении с самостоятельным поиском данных и не в полной мере может применять полученные знания на практике?».

Основная часть участников опроса с тем, что человек хуже воспринимает информацию, полученную от ИИ, в сравнении с самостоятельным поиском данных и не в полной мере может применять полученные знания на практике, соглашались частично (рисунок 7).

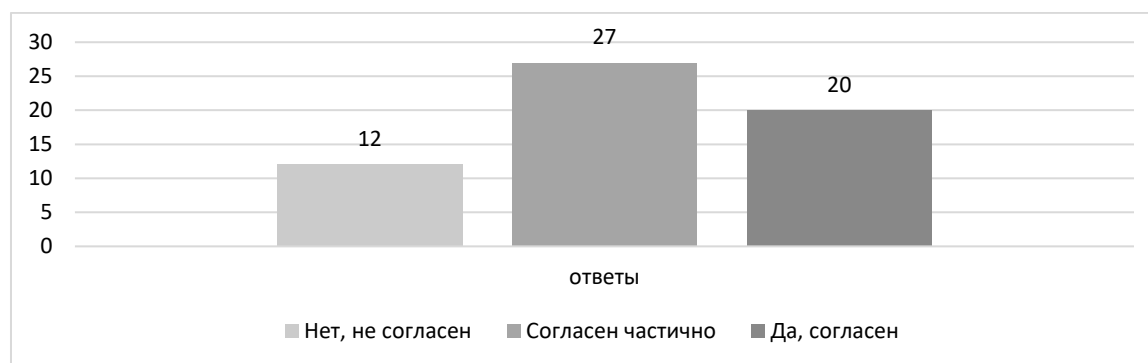

Рисунок 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что человек хуже воспринимает информацию, полученную от ИИ в сравнении с самостоятельным поиском данных и не в полной мере может применять полученные знания на практике?»

Figure 7 – Distribution of respondents' responses to the question "Do you agree with the statement that a person perceives information received from AI worse than independent data search and cannot fully apply the knowledge gained in practice?"

Распределение ответов следующее:

да, согласен: 33,3 % (n = 20);

согласен частично: 45 % (n = 27);

нет, не согласен: 20 % (n = 12).

Данный аспект подробнее анализируется раскрывается в работах других исследователей, в том числе с точки зрения воздействия на аналитические способности и творчество [20].

При ответе на вопрос «Что нужно изменить в вузе для эффективного использования ИИ? (В обучении преподавателей, в учебном плане, в техническом обеспечении, в правилах использования ИИ)» сформировались следующие направления:

чётко описать правила и границы, в том числе ограничить его использование, возможно использовать проверку на наличие ИИ в письменных работах (эссе, доклады и т. п.);

обучать преподавателей и студентов использованию ИИ, адаптировать методы преподавания, проверки и систему оценивания с учётом данной технологии, создавать задания, включающие работу с ней. Ввести практику и обеспечить доступ к ресурсам для оценивания работ на использовании ИИ;

при использовании ИИ в заполнении документов придерживаться правил:

в техническом обеспечении: запрет на копирование на уровне ПО в тех случаях, где ИИ использовать нельзя; существенное улучшение систем прокторинга;

в учебном плане: «проращивание» ИИ в предметные дисциплины, разработка дисциплин (или одна дисциплина), посвящённых основам использования ИИ (навыки промптинга, этика и безопасность);

внедрение ИИ в приложении вуза (например, в расписание или в дедлайны).

Подводя итоги анкетирования, необходимо обозначить ключевые выводы:

анкетирование, проведённое среди преподавателей, студентов и специалистов по организации учебного процесса, и охватившее семь учреждений высшего образования и исследовательской деятельности, показало, что:

сегодня ИИ активно используется участниками опроса в обучении и профессиональной деятельности (73 %);

67 % респондентов утверждают, что ИИ часто помогает им решать учебные и профессиональные задачи;

при этом для проверки заданий и тестов ИИ используется лишь 35 % респондентов, и в основном это студенты;

20 % участников задействуют ИИ в подготовке дипломов и курсовых работ;

55 % согласны, что ИИ ускоряет освоение материала;

93 % понимают, что ИИ выдаёт часто ошибочную информацию;

78 % склоняются к тому, что ИИ не заменяет преподавателя;

48 % отмечают, что ИИ снижает мотивацию к самостоятельной работе;

45 % не согласны, что ИИ помогает развивать критическое мышление;
45 % участников отметили значительное влияние данных проблем на обучение;
47 % отметили среднее влияние;

большая часть респондентов доверяют информации, выдаваемой ИИ, но проверяются важные факты – 62 % ответов, и меньшая доля – 38 % – относятся скептически и стараются проверять результаты;

основная часть участников опроса – 45 % – частично соглашаются с тем, что человек хуже воспринимает информацию, полученную от ИИ в сравнении с самостоятельным поиском данных и не в полной мере может применять полученные знания на практике. 33 % согласны с этим утверждением, 20 % не согласны.

Выводы

1. Полученные данные свидетельствуют о широком проникновении инструментов искусственного интеллекта в образовательную среду, особенно – в студенческую. ИИ активно используется для решения текущих задач и подготовки материалов, однако его применение в оценочных процедурах и финальных этапах подготовки исследовательских работ носит более осторожный характер. Респонденты высоко оценивают потенциал ИИ в ускорении обучения, но сохраняют критическое отношение к точности предоставляемой информации.

2. 87 % респондентов отметили в качестве основной проблемы в использовании ИИ неточные ответы ИИ (галлюцинации), 65 % – снижение критического мышления, 57 % – списывание/плагиат, 20 % – этические вопросы (приватность, предвзятость) и отсутствие доступа к платным ИИ-платформам. В дополнение к перечисленным проблемам были также добавлены отсутствие мотивации у студентов думать, искать информацию и разбираться самостоятельно; снижение когнитивных способностей пользователей ИИ; поверхностность в обучении; выгорание преподавателей из-за резкого ускорения темпа работы; иллюзия того, что ты что-то умеешь/можешь; неточность.

3. Участники анкетирования выделили следующие условия полезности ИИ как вспомогательного инструмента: прозрачность применения (в том числе грамотно разработанное внутривузовское положение об использовании ИИ); осознанное использование ИИ; качественная проработка материала, проверка на точность, критическое мышление, использование материалов только с проверенных источников; развитие ИИ (вплетение в алгоритмы способности распознавания ИИ критериев качественного источника для отбора и фильтрации информации); понимание того, что технологии развиваются, и востребованными будут те специалисты, которые умеют с ними работать; обучение работе с ИИ (в том числе написанию запроса – промпта, правилам пользования); понимание студентами своей мотивации в обучении, понимание ограничений ИИ и этическое и ответственное его использование; конфиденциальность; создание заданий, рассчитанных на выполнение при помощи ИИ.

4. Респонденты выделили следующие навыки, необходимыми студентам в эпоху ИИ: критическое, системное мышление, верификация, умение работать с информацией (сбор, анализ, систематизация, оценка и т. д.); умение различать грань между использованием им во благо и злоупотреблением; умение правильно писать промпты.

5. Участники предложили следующие решения для эффективного использования ИИ в деятельности вузов:

чётко описать правила и границы, в том числе ограничить его использование. Использовать проверку на наличие ИИ в письменных работах (эссе, доклады и т. п.);

обучать преподавателей и студентов использованию ИИ, адаптировать методы преподавания, проверки и систему оценивания с учётом данной технологии, создавать задания, включающие работу с ней. Ввести практику и обеспечить доступ к ресурсам для оценивания работ на использовании ИИ;

при использовании ИИ в заполнении документов придерживаться правил:

в техническом обеспечении: запрет на копирование на уровне ПО в тех случаях, где ИИ использовать нельзя; существенное улучшение систем прокторинга;

в учебном плане: «проращивание» ИИ в предметные дисциплины, разработка дисциплин (или одна дисциплина), посвящённых основам использования ИИ (навыки промптинга, этика и безопасность);

внедрение ИИ в приложение вуза (например, в расписание или в дедлайны).

6. На основании проведенного исследования предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в высших учебных заведениях:

1) разработать и утвердить внутривузовское положение об использовании ИИ, четко определяющее границы применения, с обязательной проверкой текстов на ИИ-контент и усилением прокторинга (дистанционный контроль за проведением онлайн-экзаменов и тестов). С примером правил использования искусственного интеллекта или политики учебного заведения можно ознакомиться на сайте Высшей школы экономики⁶ и Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета⁷;

2) разрабатывать и осуществлять курсы по этичному использованию ИИ для преподавателей и студентов, включая навыки промптинга, верификации источников и распознавания галлюцинаций; интегрировать ИИ в учебные планы как отдельную дисциплину (24 академических часа);

3) адаптировать задания под ИИ (анализ его выводов, сравнение с первоисточниками), сочетая автоматизированные инструменты с развитием критического мышления; использовать ИИ для административных задач (расписание, документооборот);

4) обеспечить равный доступ преподавателям и студентам к проверенным ИИ-платформам, внедрить университетские приложения с ИИ-модулями и системы блокировки копирования в контролируемых средах;

5) в рамках национальных проектов «Образование» и «Цифровая экономика» проводить мониторинг внедрения ИИ в вузах с акцентом на экономические специальности для определения уровня развития человеческого капитала.

Список источников / References

1. Иванчук М. С. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании // Педагогика. 2025. Т. 89, № 1. С. 5-16. [Ivanchuk, M. S. (2025). The use of artificial intelligence in higher education. *Pedagogy*, 89(1), 5–16. (In Russian)] EDN: BKODMV.

2. Ревунов С. Е., Пермовский А. А., Бархатов Н. А. Искусственный интеллект и педагогика: концептуальный анализ возможностей и ограничений использования в обучении // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-4. С. 317-319. [Revunov, S. E., Permovsky, A. A., & Barkhatov, N. A. (2025). Artificial intelligence and pedagogy: a conceptual analysis of the possibilities and limitations of its use in teaching. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 89-4, 317–319. (In Russian)] EDN: SEBXZO.

3. Искусственный интеллект и персонализация в корпоративном обучении: практики, перспективы, барьеры / В. В. Гридина, И. В. Петенко, О. С. Щукин, А. А. Воробьева // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 10(190). С. 56-68. [Gridina, V. V., Petenko, I. V., Shchukin, O. S., & Vorobyeva, A. A. (2025). Artificial intelligence and personalization in corporate training: practices, prospects, barriers. *Modern Economy: Problems and Solutions*, 10(190), 56–68. (In Russian)] <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2025/10/56-68>. EDN: FLFZXH.

4. Савельева Е. В. Искусственный интеллект: использование в обучении, сервисы и тенденции развития // Вестник науки и образования. 2025. № 6-2(160). С. 57-63. [Savelyeva, E. V. (2025). Artificial intelligence: use in education, services and development trends. *Bulletin of Science and Education*, 6-2(160), 57–63. (In Russian)] EDN: UEDRIN.

5. Забелина С. Б., Пинчук И. А., Грицкова Л. С. Искусственный интеллект в обучении: история и тенденции развития // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 6(115). С. 229-233. [Zabelina, S. B., Pinchuk I. A., & Gritskova L. S. (2025). Artificial intelligence in education: history and development trends. *The World of Science, Culture, and Education*, 6(115), 229–233. (In Russian)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-6115-229-233>. EDN: EAWFPT.

6. Иванова О. А. Будущее образования: как искусственный интеллект меняет учебный процесс // Студенческая наука и XXI век. 2024. Т. 21, № 1-2(24). С. 116-118. [Ivanova, O. A. (2024).

⁶ Правила использования искусственного интеллекта студентами НИУ ВШЭ.

URL: https://www.hse.ru/studyspravka/ai_guidelines;

https://www.hse.ru/data/2024/05/02/2135413169/Политика_ШФиК_использования_ИИ.pdf.

⁷ Политика применения инструментов генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в процессе обучения, подготовки курсовой и выпускной квалификационной работы учащимися, исследователями и преподавателями. URL: <https://gsom.spbu.ru/about-gsom/dokumenty/politic/?ysclid=mn4dkmqols179104755>.

The future of education: how artificial intelligence is changing the educational process. *Student Science and the XXI Century*, 21(1-2(24)), 116–118. (In Russian)] EDN: UYEDJL.

7. Якутина М. В. Искусственный интеллект в обучении студентов: преимущества, вызовы и этические аспекты // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14, № 5. С. 115-126. [Yakutina, M. V. (2025). Artificial intelligence in student education: advantages, challenges and ethical aspects. *Humanities of the South of Russia*, 14(5), 115–126. (In Russian)] <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2025.5.8>. EDN: PLLEYE.

8. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании: опыт СПбГУ / В. В. Архипов, В. Б. Наумов, В. А. Старостенко, А. А. Нестерова // Труды по интеллектуальной собственности. 2025. Т. 52. № 1. С. 122-135. [Arkhipov, V. V., Naumov, V. B., Starostenko, V. A., & Nesterova, A. A. (2025). The use of artificial intelligence in higher education: the experience of Saint Petersburg State University. *Proceedings on Intellectual Property*, 52(1), 122–135. (In Russian)] <https://doi.org/10.17323/tis.2025.25343>. EDN: EDQOMU.

9. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании / В. В. Чубрин, Д. А. Естишин, К. А. Иванцова, Е. С. Трусков, С. Д. Лавелина, Д. А. Герасимова // Российский научный вестник. 2025. № 5. С. 331-336. [Chubrin, V. V., Estishin, D. A., Ivantsova, K. A., Trusov, E. S., Lavelina, S. D., & Gerasimova, D. A. (2025). The use of artificial intelligence in higher education. *Russian Scientific Bulletin*, 5, 331–336. (In Russian)] <https://doi.org/10.24412/2782-3830-2025-5-331-336>. EDN: CUDCIZ.

10. Лю Ц., Ли Ц. Использование инновационных путей обучения с привлечением искусственного интеллекта в высшем образовании // Искусство и образование. 2025. № 14(166). С. 231-239. [Liu, C., & Li, C. (2025). The use of innovative learning paths involving artificial intelligence in higher education. *Art and Education*, 14(166), 231–239. (In Russian)] EDN: PVAQPL.

11. Зоткина А. А., Балаба У. Н. Искусственный интеллект в практико-ориентированном обучении: применение и перспективы // Современные информационные технологии. 2025. № 41(41). С. 167-170. [Zotkina, A. A., & Balaba, U. N. (2025). Artificial intelligence in practice-oriented learning: application and prospects. *Modern Information Technologies*, 41(41), 167–170. (In Russian)] EDN: WUQRRS.

12. Соловей М. В., Зеленина Л. И. Искусственный интеллект в проектном обучении студентов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2025. № 4(74). С. 110-114. [Solovey, M. V., & Zelenina, L. I. (2025). Artificial intelligence in project-based student education. *Proceedings of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences*, 4(74), 110–114. (In Russian)] <https://doi.org/10.46845/2071-5331-2025-4-74-110-114>. EDN: CKUHZA.

13. Муртузалиева Т. В., Цветкова А. Б. Искусственный интеллект как новая технология в обучении маркетологов // Экономические системы. 2025. Т. 18, № 2. С. 69-80. [Murtuzalieva, T. V., & Tsvetkova, A. B. (2025). Artificial intelligence as a new technology in marketing training. *Economic Systems*, 18(2), 69–80. (In Russian)] <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2025-18-2-69-80>. EDN: TJIGMR.

14. Сюй Ф. Реализация технологии «перевернутый класс» в форме интегрированной модели «искусственный интеллект + учебная платформа + обмен языками» в обучении русскому языку как иностранному в китайских вузах // Вестник педагогических наук. 2025. № 9. С. 107-118. [Xu, F. (2025). Implementation of the "inverted classroom" technology in the form of an integrated model "artificial intelligence + learning platform + language exchange" in teaching Russian as a foreign language in Chinese universities. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 9, 107–118. (In Russian)] EDN: ZNDBWK.

15. Игнатенко И. И., Данилина К. А. Дополненная реальность и искусственный интеллект в обучении иностранному языку: теория и перспективы интеграции // Наука и школа. 2025. № 4. С. 240-248. [Ignatenko, I. I., & Danilina, K. A. (2025). Augmented reality and artificial intelligence in foreign language teaching: theory and prospects of integration. *Science and School*, 4, 240–248. (In Russian)] <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2025-4-240-248>. EDN: HJQBPE.

16. Кононова З. А., Алтухова С. О. Искусственный интеллект в обучении: за и против. Возможности чат-ботов в программировании // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 347-352. [Kononova, Z. A., & Altukhova, S. O. (2024). Artificial intelligence in education: pros and cons. The possibilities of chatbots in programming. *Business. Education. Right*, 3(68), 347–352. (In Russian)] <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2024.68.1040>. EDN: MISNAZ.

17. Афзалова А. Н. Искусственный интеллект как инструмент повышения мотивации при смешанном обучении // Казанская наука. 2025. № 10. С. 31-33. [Afzalova, A. N. (2025). Artificial

intelligence as a tool for increasing motivation in blended learning. *Kazan Science*, 10, 31–33. (In Russian)] EDN: SMKVPE.

18. Применение искусственного интеллекта в высшем образовании: возможности и проблемы / Р. Р. Хузяхметов, Г. Ф. Ромашкина, А. Е. Лукьяненко, В. М. Костомаров, Д. В. Кичикова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16, № 4. С. 642–659. [Khuziyakhmetov, R. R., Romashkina, G. F., Lukyanenko, A. E., Kostomarov, V. M., & Kichikova, D. V. (2025). Application of artificial intelligence in higher education: opportunities and challenges. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, 16(4), 642–659. (In Russian)] <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.4.642-659>. EDN: IXXUZH.

19. Корноухова Т. В., Копылова Д. А. Искусственный интеллект в обучении: лучшие кейсы внедрения в школах и вузах // Наука настоящего и будущего. 2025. Т. 1, С. 41–44. [Kornoukhova, T. V., & Kopylova, D. A. (2025). Artificial intelligence in education: the best cases of implementation in schools and universities. *Science of the Present and the Future*, 1, 41–44. (In Russian)] EDN: PRYSNE.

20. Искусственный интеллект в обучении студентов: Воздействие на аналитические способности и креативность / Л. И. Смернягин, В. А. Обносов, А. С. Мишин, Э. Ю. Башмаков, Н. А. Саяфарова, А. А. Штерман // Российский научный вестник. 2025. № 12. С. 284–289. [Smernyagin, L. I., Obnosov, V. A., Mishin, A. S., Bashmakov, E. Yu., Sayafarova, N. A., & Shterman, A. A. (2025). Artificial intelligence in student education: Impact on analytical abilities and creativity. *Russian Scientific Bulletin*, 12, 284–289. (In Russian)] <https://doi.org/10.24412/2782-3830-2025-12-284-289>. EDN: LFSBVS.

Информация об авторах

М. В. Савельева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международного бизнеса РАНХиГС; Scopus Author ID: 57280475800, SPIN-код: 6546-3616; сфера научных интересов: конкурентоспособность организаций, управление развитием талантов, повышение мотивации и вовлечённости сотрудников в деятельность организации, студентов в процесс обучения;

Д. Н. Кодякова – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры международного бизнеса РАНХиГС; Web of Science ID: N-3674-2018, SPIN-код: 8970-7696; сфера научных интересов: стратегия, управление проектами, автономные самоуправляемые команды, профессиональные сервисные фирмы, ИИ в менеджменте.

Information about the authors

M. V. Savelyeva – Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of International Business, RANEPA; Scopus Author ID: 57280475800, SPIN-code: 6546-3616; research interests: competitiveness of organizations, talent development management, increasing motivation and employee engagement in the organization's activities, increasing students' motivation and involvement in the learning process;

D. N. Kodiakova – PhD in Economics, lecturer at the Department of International Business, RANEPA; Web of Science ID: N-3674-2018, SPIN-code: 8970-7696; research interests: strategy, project management, autonomous self-managed teams, professional service firms, AI in management.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 14.05.2026; принята к публикации 09.06.2026.

The article was submitted 03/26/2026; approved after reviewing 05/14/2026; accepted for publication 06/09/2026.